

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМБОВСКИХ МОНАСТЫРЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Игумен Пимен (Семилетов)

Тамбовская духовная семинария, г. Тамбов, Россия

Рецензент д-р экон. наук, доцент С. П. Спиридонов

Ключевые слова: духовенство; монастыри; монахи; Тамбовская епархия; хозяйственная деятельность.

Аннотация: Представлена хозяйственная деятельность тамбовских монастырей в пореформенный период. Подробно разобраны особенности ведения данной деятельности в указанный период, влияние реформ, проводимых в стране на монастырское хозяйство.

В 1876 году увидела свет книга Д. И. Ростиславова «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей», в которой указаны следующие источники монастырских доходов: «От правительства в виде, так называемых, угодьев, другие в виде денежного вспоможения, также от правительства, третьи состоят из пожертвований и приношений православного народа, четвертые из денег, выручаемых отдачею в наймы домов, принадлежащих монастырям, наконец пятые в виде процентов с капиталов в банковых учреждениях» [1, с. 69–70].

Выяснено, действительно ли монастыри настолько богаты, что ни в чем не нуждаются и в таком случае могут помогать, например, беднейшему духовенству, или же монастырям настолько не хватает доходов, что им самим нужно помогать. В своем сочинении Ростиславов приходит к выводу, что монастырские доходы «громадны», они сравнимы с «доходами некоторых не очень больших европейских государств», и их можно назвать «неисчислимыми и неоценимыми» [1, с. 351 – 354].

В данной статье не ставим задачу определения числа доходов тамбовских монастырей, а исследуем их хозяйственную деятельность, которая имела несколько задач: содержание братии или сестер монастыря; поддержку всех монастырских построек и строительство новых храмов; благотворительную деятельность, содержание монастырских школ, приютов, богаделен и больниц.

Игумен Пимен (Игорь Александрович Семилетов) – преподаватель, аспирант Московской духовной академии, e-mail: semilgor@gmail.com, Тамбовская духовная семинария, г. Тамбов, Россия.

Только шесть тамбовских монастырей имели казенное жалование, и оно не составляло основного источника дохода. Монастыри, лишившиеся после секуляризации церковных земель в 1764 г. земельных угодий, снова стали ими обраться в XIX веке, особенно в его второй половине. Всего тамбовские монастыри на начало XX века владели около 42 650 десятин земли, общая площадь Тамбовской губернии составляла 5 944 226 десятин, т.е. монастырское землевладение не было сколько-нибудь крупным и не было товарным: почти все, что произрастало на монастырских землях, использовалось на нужды монашествующих, хотя какая-то часть шла и на продажу. Земли имелись у всех монастырей Тамбовской епархии. Самым крупным землевладельцем была Саровская пустынь (23 298 десятин 1 458 квадратную сажень разной земли, в большей части леса) [2, с. 816]. Меньше всего земель было у Спасской женской общины [2, с. 816]. Преимущественно земли монастырям дарились, покупки совершались редко, еще реже монастыри продавали свои земли. К примеру, Трегуляевский мужской монастырь в 1866 г. приобрел у Тамбовской палаты государственных имуществ 26 десятин 661 квадратную сажень земли, в 1892 г. было приобретено еще 23 десятины леса [2, с. 843].

Монастырские земли чаще всего сдавались в аренду. Распространенным явлением было, когда земельные участки находились не при самой обители, а в разных местах, порой на большом расстоянии. Как раз такие дачи выгодно было сдавать в аренду. Так делал Тамбовский Вознесенский женский монастырь, который сдавал Абаносимовскую дачу за 550 р. в год, другую дачу, Комаровскую, – за 350 р. в год [2, с. 855].

Для Оржевского монастыря арендная плата была «главным источником доходов, на которые содержался монастырь» [3, с. 28]. У данной обители был самый большой участок земли среди женских монастырей Тамбовской епархии – 2 742 десятины 700 квадратных сажень [4, с. 870]. Однако для Оржевской обители земля стала не только источником дохода, но и проблем. Сами монахи не могли обрабатывать такой огромный участок земли. Периодически ее сдавали в аренду. И каждый раз начинались мучительные поиски арендаторов, долгие переговоры с ними об условиях аренды, которые не всегда были выгодны монастырю. Кроме того, землю удавалось сдать не всю (для себя обрабатывали 388 десятин). Самый большой участок находился в деревне Воронцовке (2 137 десятин). У крестьян деревни в личном пользовании было всего 207 десятин (на 208 душ). Их наделы со всех сторон были окружены монастырской землей. Крестьяне постоянно терпели притеснения от арендаторов. Отношения были напряженными как с арендаторами, так и с крестьянами и всегда грозили перерасти в конфликт. Выход из положения можно было найти, продав часть земли крестьянам. Но прежние настоятельницы на это не шли, хотя духовное начальство было не против [5, л. 29].

В 1902 году архиерей разрешил монастырю обрабатывать часть земли собственными силами, не прибегая к услугам арендаторов. В резолюции по этому поводу говорилось: «Лучше самим обрабатывать часть земли, чем терпеть прижимки со стороны арендаторов» [5, л. 30].

Ситуация стала критической во время аграрных волнений 1904–1905 гг. В 1904 году земля была сдана в аренду на 6 лет крестьянам Кирсановского уезда братьям Соболевым. В 1905 году монастырь оказался в самом эпицентре аграрных беспорядков. Арендаторы, испугавшись рас-

права со стороны крестьян, отказались от аренды. На следующий год арендаторов не нашлось. Крестьяне грозили всякому, кто посмеет взять землю в аренду, расправой. Монастырь оказался без средств к существованию. В этих условиях новая игуменья Агния обратилась к архиерею с просьбой разрешить продажу крестьянам части земли (1 000 десятин). Игуменья указывала на то, что крестьяне «с большим вожделием взирают на нашу землю и ждут не дождутся, когда она перейдет в их руки» [5, л. 20]. Данная просьба поступила 11 марта 1906 г., но уже в апреле 1907 г. Святейший Синод разрешил продать землю. Дело завершилось быстро, благодаря помощи товарища министра финансов, ведающего делами Крестьянского поземельного банка. Игуменья обратилась к нему лично, о чем свидетельствует письмо товарища министра к матушке Агнии от 22 мая 1907 г.: «Позвольте мне принести Вам душевную благодарность за душевное письмо Ваше ко мне и за прекрасно исполненное рукоделие, которым Вы меня почтили. Я счастлив, если мог оказать Вашему делу поддержку и тем самым присоединил и свою лепту к Вашим заботам к благоустройству св. обители на благо окрестного населения» [5, л. 94].

Такие конфликты с крестьянами были и в других монастырях. Так, Сезеновский женский монастырь в 1902 г. судился с крестьянами села Сезеново по поводу 110 десятин земли, подаренной обители в 1866 г. помещицей Несвицкой, – на эту землю претендовали и бывшие крепостные крестьяне Несвицкого [6, л. 8].

Но в целом в женских монастырях старались обрабатывать часть имеющейся земли своими силами. В Усманском Софийском женском монастыре на полевом хуторе производились следующие работы: скотоводство, посев разного хлеба, жатвенные и молотильные работы машиной, просорушкой и мельницей. Там же был плодовый сад и небольшая пасека. Земли Сухотинского Знаменского женского монастыря обрабатывали: «В летнее время сестры монастыря занимаются уборкой сена для монастырского хозяйства, уходом за огородными овощами для общей трапезы и уборкой полевых монастырских посевов разного рода, в количестве 120 десятин ежегодно» [4, с. 859].

Характерной формой монастырского землевладения был хуторской тип хозяйства, когда на хуторе, расположенном в центре какой-либо дачи, полевой или лесной, сосредотачивалась сельскохозяйственная техника, скот, постройки для хранения собранного урожая. Здесь жили работники или сестры, проходившие послушание на хуторе. Помимо этого, на хуторах заводились пасеки и фруктовые сады.

Крупнейшим землевладельцем среди тамбовских монастырей была Саровская пустынь. Она владела 23 225 десятинами 950 квадратными саженьями земли [4, с. 817], из них более 20 000 десятин занимал лес. Торговля лесом и его производными составляли немалую часть доходов Сарова. Около 1850 г. даже был устроен смолокурный завод – от него «значительная доходность получалась в продолжении 3,5 десятков лет» [6, л. 182]. И даже после закрытия завода монастырь продолжал производить смолу и уголь, но теперь хозяйственным способом.

Монастыри владели также лавками, подворьями, которые могли сдаваться под квартиры, рыбными ловлями, – все это, как правило, сдавалось в аренду. Отдельным пунктом стоит вопрос о денежных капиталах монастырей. Ростиславов пишет об их происхождении следующее: «Многие

из православных христиан, при жизни своей, вносят в монастырские кассы деньги и на помин своей души после смерти, и за моление о своем здравии при жизни. Во всех почти этих случаях деньги вносятся в кредитные учреждения на вечные времена и составляют неприкосновенный капитал, которым только пользуются братия. Наконец ревнители монастырей жертвуют более или менее значительные суммы в банковских билетах не на один помин своей души, но и на поддержание монастыря, на содержание братии и т.п. При таком настроении православного общества, с давних уже пор начали составляться в монастырях капиталы в процентных бумагах» [1, с. 75]. Очевидна основная причина, по которой монастыри клали в банки под проценты деньги: жертвы благотворителей, чаще всего вклады при основании монастыря, и жертвы на помин. Данные капиталы могли содержаться только в банковских учреждениях, так как проценты с них шли на содержание братии (сестер) и на саму обитель. Монастыри фактически инвестировали свои средства в экономику страны.

На начало XX в. сумма денежных вкладов тамбовских монастырей составляла 2 953 876 р. (1 004 351 р. у женских монастырей и 1 949 525 р. у мужских). Мужские монастыри были богаче женских. Больше средств было у Саровской пустыни – 861 749 р., из женских монастырей Оржевский Боголюбский – 308 550 р. [4, с. 799 – 878]. Данные капиталы, хранящиеся в процентных бумагах, были неприкосновенны, и использоваться могли только проценты, натекающие в течение года.

Подробности хозяйственной жизни монастырей раскрывают приходно-расходные книги – некоторые из них сохранились в Государственном архиве Тамбовской области. По их данным составим табл. 1 доходов одного мужского и двух женских монастырей на рубеже веков. Для Троекуровского монастыря главным источником дохода действительно были пожертвования, если к жертве также отнести средства, собираемые в кружку с кошельком, и деньги, получаемые во время сбора.

Однако этого не скажешь о Вознесенском женском монастыре и Козловском Троицком – оба жили не на пожертвования: первый – от платы за обучение в Свято-Ольгинской церковно-приходской школе, продаже просфор, свечей и проценты с капитала; для второго доля процентов с капитала еще больше выросла и составила почти половину от годового дохода; кроме того, важны были статьи аренды и продажи (в основном лес). Надо отметить характерные для городских монастырей источники доходов – сдача под жилье квартир и предоставление места на кладбище. Однако можно сказать и так, что благосостояние данных монастырей опосредованно зависело от пожертвований, которые составляли основу неприкосновенного капитала.

Сведения приходно-расходных книг дают следующую картину еще об одном монастыре. Штатный Трегуляевский мужской монастырь в 1877 г. имел доход 1 392 р.: 548 – проценты с капитала в 500 р. пожертвований, остальные деньги получены за проданные свечи [10, л. 1 – 25]. Таким образом, пожертвования составляли существенную часть монастырских доходов, но доходы от продажи скота, леса, аренды земли, проценты с капитала (которые также можно считать косвенными пожертвованиями), а для некоторых женских монастырей продажа просфор, также играли немалое значение в бюджете монастырей.

Таблица 1

Доходы монастырей по данным приходно-расходных книг, р.

Вид дохода	Троекуровский женский, 1892 г. [7, л. 1 – 24]	Тамбовский Вознесенский женский, 1898 г. [8, л. 1 – 73]	Козловский Троицкий мужской, 1901 г. [9, л. 1 – 81]
Жертва	3 863	2 060	1 000
Аренда	233	778	1 485
Просфоры	1 062	3 056	53
Свечи	823	1 793	823
Кружка и кошелек	87	456	238
Псалтирь	114	–	–
Продажа	373	–	1 294
Сдача жилья	240	876	300
Сбор	1 753	–	–
Казна	–	336	–
Проценты	–	2 798	4 733
Плата за обучение	–	4 475	–
Страховые	–	–	500
Место на кладбище	–	–	300
Итого:	8 548	16 628	10 726

В таблице 2 представлены данные о расходах указанных монастырей. Здесь видны их особенности: Вознесенский был особножительным, соответственно, много денег выдавалось непосредственно сестрам (2 218 р.), которые на эти средства содержали себя. В такой же мере и Козловский монастырь, являясь штатным, много тратил на братию (2 191 р.).

И наоборот, в Троекуровском монастыре, который был общежительным, львиная доля доходов уходила на продукты питания для сестер. Во всех трех монастырях большие суммы тратились на жалование работникам, выполнявшим различные работы по монастырскому хозяйству. Козловский Троицкий монастырь ежемесячно нанимал от 17 до 23 чел. (при этом в самом монастыре было не больше 20 насельников). Кроме того, ежегодно монастырь нанимал поденщиц и поденщиков из крестьян окрестных сел: для обработки огорода, косьбы, стогования и перевозки сена. Таким образом, обитель становилась работодателем для немалого числа крестьян, которые имели в ней дополнительный заработок.

Очень небольшие суммы тратились монастырями на благотворительность и совсем мало на покупку книг и периодических изданий духовно-нравственного содержания.

Еще одна сторона хозяйственной жизни тамбовских обителей, в особенности женских, – это наличие рукодельных мастерских, которые также приносили доход. В Кирсановском Тихвино-Богородицком женском монастыре таких мастерских было 17. Автор историко-статистического описания монастыря священник Василий Архангельский пишет: «Золотая,

Таблица 2

Основные расходы монастырей, р.

Вид расходов	Троекуровский женский, 1892 г.	Тамбовский Вознесенский женский, 1894 г.	Козловский Троицкий мужской, 1901 г.
Благотворительность	83	32	333
Книги и журналы	4	25	11
Продукты	4637	884	1710
Для скота	828	453	449
Вино	88	100	45
Налоги и сборы	549	1 980	1003
Рабочим	1120	2 394	2448
Свечи	196	412	208
Стройматериалы	1046	1274	680
Сестрам	–	2218	–
Братии	–	–	2191

в которой занимаются сестры золотошвейной работой: вышивают ризы, воздухи, иконы, митры и другие ценные вещи. Пуховая <...> здесь прядут пух, из которого вяжут платки, шарфы, рубашки и т.п. Живописная, где пишут иконы. Образная, где убирают иконы цветами и работают ризы для них из фольги. Гладильная, где шьют гладью по полотну. Шелкошвейная – вышивают шелками салфетки, подушки. Бельевая, где шьют разного рода белье, строчат простыни, полотенца. Ткальная, – прядут лен, а из него ткнут полотно. Башмачная, где шьют разного рода обувь, как для сестер, так и по другим заказам. Школа шитья и кройки, где принимают заказы на шитье модного светского платья по современным журналам. Ковровая, в которой ткнут из шерсти ковры по разным канвовым тeneвым рисункам. Канвовая – здесь работает 10 сестер по канве разными шерстями салфетки, ковры, подушки. Портная, где шьют верхнее платье для сестер. Просфорная» [11, с. 25–26]. Это одна из самых больших рукодельных мастерских среди всех тамбовских монастырей, и видно, что она была рассчитана как на обеспечение внутренних потребностей монастыря, так и на выполнение церковных и светских заказов (вплоть до пошива модных нарядов).

Оценивая общее состояние хозяйства тамбовских монастырей в смысле их доходности, нужно признать, что большая часть могла обеспечить лишь свои нужды. По словам современников Вышенская, Успенская и Саровская пустыни были не правилом, а скорее исключением. Священник И. Кобяков в своем очерке о Кадомском Милостиво-Богородицком женском монастыре пишет в 1875 г.: «Доходы эти, впрочем, каждый год бывают весьма не высокие; так что их не достает на удовлетворение самых вопиющих нужд обители» [12, с. 264]. Проведенная в 1909 г. ревизия приходно-расходных книг по ряду монастырей дала неутешительные результаты. Например, в Трегуляевском монастыре, в котором, «как за многие предыдущие годы, так и за отчетный 1909 год приходится констатировать тот факт, что монастырь живет в долг». Такое

же положение было и у Сухотинского Знаменского женского монастыря, и даже Оржевский женский монастырь, «несмотря на свое богатство, живет в долг» [13, 2–3 об.]. Относительно первого монастыря тамбовские архиереи еще в 1881 г. сделали попытку присоединить его к архиерейскому дому. В ходатайстве в Святейший Синод помимо прочего говорилось: «Имея в виду малочисленность братии и близость расстоянием Трегуляева монастыря от архиерейского дома, а равно скудость средств последнего к содержанию его с немалочисленной братиею его, принимаю смелость смиреннейше ходатайствовать пред Святейшим Синодом о присоединении Предтечева Трегуляева монастыря к Тамбовскому архиерейскому дому» [14, 1 – 3 об.]. Даже богатая Саровская пустынь в начале века испытывала финансовые затруднения. В 1912 году епархиальные власти решили учредить стипендию для Тамбовского ремесленно-воспитательного приюта и предложили обители выдать 200 р., но получили отказ – настоятель сослался «на скудость средств». Правивший тогда Тамбовской епархией епископ Кирилл (Смирнов) вынес резолюцию: «Если Саровская обитель испытывает такую скудость средств, что затрудняется взносом 200 рублей на стипендию, то это свидетельствует прежде всего об оскудении старшей братии хозяйственными способами, что не может не вызывать тревоги за дальнейшее благосостояние монастыря. Предлагаю Консistorии выработать программу всесторонней ревизии хозяйственного состояния и внутренней жизни монастыря» [15, л. 1154]. Но, несмотря на такое финансовое положение, почти все монастыри, так или иначе, участвовали в социальной и благотворительной деятельности: открывали школы, богадельни, странноприимные дома, приюты и прочее.

Список литературы

1. Ростиславов, Д. И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей / Д. И. Ростиславов. – СПб. : Типография морского министерства, 1876. – 396 с.
2. Сборник-календарь Тамбовской губернии 1903. – Тамбов : Типо-лит. Губ. правл., 1903. – 192 с.
3. Архангельский, В. Боголюбский Тишениновский Оржевский женский монастырь / В. Архангельский. – Тамбов : [б.и.], 1909.
4. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / изд. канц. Тамб. Духов. Консistorии под ред. А. Е. Андриевского. – Тамбов : [б.и.], 1911. – 909 с.
5. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). – Ф. 211. – Оп. 1. – Д. 5.
6. ГАТО. – Ф. 181. – Оп. 1. – Д. 1951.
7. ГАТО. – Ф. 181. – Оп. 1. – Д. 2245.
8. ГАТО. – Ф. 181. – Оп. 1. – Д. 2341.
9. ГАТО. – Ф. 212. – Оп. 1. – Д. 659.
10. ГАТО. – Ф. 893. – Оп. 1. – Д. 43.
11. Архангельский, В. Тихвино-Богородицкий общежительный женский монастырь в городе Кирсанове : исторический очерк / В. Архангельский // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1907. – № 1. – С. 22–23.
12. Кобяков, И. Историко-статистическое описание Кадомского женского Милостиво-Богородицкого монастыря / И. Кобяков // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 10.
13. ГАТО. – Ф. 181. – Оп. 1. – Д. 2134.

14. Российской государственной исторический архив. – Ф. 796. – Оп. 162. – Д. 858.
15. ГАТО. – Ф. 181. – Оп. 1. – Д. 2153.

References

1. Rostislavov D.I. *Opyt issledovaniya ob imushchestvakh i dokhodakh nashikh monastyrei* [Experience in researching the property and income of our monasteries], St. Petersburg, 1876, 396 p. (In Russ.)
2. *Sbornik-kalendar' Tambovskoi eparkhii*. Tambov, 1903, 192 p. (In Russ.)
3. Arkhangel'skii V. *Bogolyubskii Tisheninovskii Orzhevskii zhenskii monastyr'* [Bogolyubsky Tisheninovsky Orzhevsky Convent]. Tambov, 1909. (In Russ.)
4. *Istoriko-statisticheskoe opisanie Tambovskoi eparkhii* [Istoriko-statisticheskoe opisanie Tambovskoi eparkhii] / pod. red. A.E. Andrievskogo. Tambov, 1911. (In Russ.)
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti (GATO)* [The State Archives of the Tambov Region (GATO)], fund 211, inventory 1, case 5. (In Russ.)
6. *GATO*, fund 181, inventory 1, case 1951. (In Russ.)
7. *GATO*, fund 181, inventory 1, case 2245. (In Russ.)
8. *GATO*, fund 181, inventory 1, case 2341. (In Russ.)
9. *GATO*, fund 212, inventory 1, case 659. (In Russ.)
10. *GATO*, fund 893, inventory 1, case 43. (In Russ.)
11. Arkhangel'skii V. [Tikhvin-Bogoroditsky hostel nunnery in the city of Kirsanov], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1907, no. 1, p. 22-23. (In Russ.)
12. Kobyakov I. [Historical and statistical description of the Kadomsky Women's Milostovo-Bogoroditsky Monastery], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1875, no. 10. (In Russ.)
13. *GATO*, fund 181, inventory 1, case 2134. (In Russ.)
14. *Rossiiskoi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive], fund 796, inventory 162, case 858. (In Russ.)
15. *GATO*, fund 181, inventory 1, case 2153. (In Russ.)

Economic Activities of Tambov Monasteries in the Second Half of 19th Early 20th Centuries

Hegumen Pimen (Semiletov)

Tambov Theological Seminary, Tambov, Russia

Keywords: business activities; clergy; monks; monasteries; Tambov diocese.

Abstract: The article deals with economic activities of the Tambov monasteries in the post-reform period. The peculiarities of this activity in this period, the influence of reforms conducted in the country on the monastery farm are studied in detail.

© Игумен Пимен (Семилетов), 2017